

НОВАТОРСКАЯ РАБОТА*

Коллективом ученых Института истории ДВО РАН подготовлена и опубликована монография, которая, несомненно, привлечет внимание не только научной общественности, но и широкого круга практиков. Работа новаторская: впервые с такой полнотой рассмотрена миграционная подвижность населения Приморья с учетом этнической специфики. Если в этнографических исследованиях, посвященных переселенческому движению второй половины XIX — начала XX в., данный аспект получил некоторое освещение, этого нельзя сказать о советском периоде. С середины 1930-х годов в национальной политике СССР был взят курс на интернационализацию, что впоследствии нашло отражение в доктрине создания единой общности — советский народ. В 40—80-х годах XX в. адаптация этнических мигрантов осуществлялась по модели «интеграции в общую среду, которая формировалась на базе российской/советской субкультуры». (С. 214).

На постсоветском пространстве вновь обрели актуальность и даже обострились проблемы, еще недавно считавшиеся решенными благодаря «ленинской национальной политике», проводившейся КПСС. Хотя надо признать, что всплеск «этничности» на рубеже XX—XXI вв. наблюдался во всем мире, но все же наиболее затронутыми оказались страны Восточной Европы. В свете изложенного представляется очень своевременным сравнительное изучение в этническом аспекте внутренних миграций, а также адаптационных процессов в среде мигрантов, прибывавших в разное время из-за рубежа.

Авторы поставили своей целью осуществить ретроспективный анализ различных проявлений этнического компонента в период миграций. Было выявлено, систематизировано и подвергнуто критическому осмыслению множество источников. Как несомненное достоинство проведенной работы следует отметить разнообразие применявшихся конкретных методов (социологический — с позиций миграционного поведения; статистический; метод непосредственного наблюдения), что значительно расширило источниковую базу, на которую обычно опираются историки-«традиционалисты».

Историографический обзор позволил определить степень изученности проблемы применительно к Приморью. Фундаментальные исследования переселенческого движения в целом, осуществленные в разное время экономистами, этнологами, географами, социологами, не содержат подробной этнической характеристики миграционных потоков, направлявшихся на Дальний Восток, а дают лишь общую картину. Однако этого недостаточно для системного осмысления явления как такового и, тем более, для прогноза на будущее. В частности, обострение проблемы «желтого труда» на современном этапе показало, что на исторический опыт опираться трудно. Многосторонняя проработка вопросов восточной иммиграции оборвалась в конце 1930-х годов, завершившись выселением иммигрантов азиатского происхождения (главным образом корейцев и китайцев) в Казахстан и Узбекистан.

Изменение общего этнографического пространства постсоветской России поставило новую проблему — адаптации мигрантов из так называемого «ближнего зарубежья». Однако и здесь больше вопросов, нежели ответов. До сих пор процесс формирования национальных диаспор в Приморье рассматривался преимущественно на уровне констатации фактов, без серьезного анализа. Предпринимая попытку систематизировать имеющийся разрозненный материал и собрать данные для заполнения лакун, авторы брали на себя большую ответственность, но, надо признать, с поставленной задачей они успешно справились.

Содержание монографии структурировано в соответствии с хронологическим принципом, принятым в отечественной науке. Пять глав, разбитых на параграфы, раскрывают проблему, начиная с массового заселения южных районов Дальнего Востока, т. е. с 1880-х годов, и заканчивая рубежом XX—XXI столетий. Первая глава носит вводный характер. Тем не менее уже здесь намечены основные направления центрального исследования: характеристика государственной политики в отношении мигрантов, как внутренних, так и внешних; выявление наиболее многочисленных диаспор; вклад выходцев из азиатских стран в развитие региона; этнокультурная деятельность мигрантов.

Эти позиции в той или иной мере нашли освещение в каждой из глав, но разная степень изученности проблем и неравноценность имеющихся источников не позволили авторскому коллективу решить все поставленные задачи. Естественно, самым слабым

* ВАШУК А.С., ЧЕРНОЛУЦКАЯ Е.Н., ГЕРАСИМОВА Л.А., КОРОЛЕВА В.А., ДУДЧЕНКО Г.Б. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. Владивосток, 2002. 225 с.

звеном оказались вопросы этнокультурной адаптации, но заслуживает внимания сам факт их постановки.

После 1917 г. авторы выделяют 4 крупных периода, представляющих важные вехи в истории Приморья: 1917 — конец 1930-х годов; 1946—1950-е годы; 1960—1980-е годы; конец 1980-х — 1990-е годы. Каждому из них посвящена отдельная глава. Все главы начинаются с характеристики внутренних миграционных потоков. Эта позиция является стержневой для исследования, так как иностранная иммиграция в условиях развивавшегося тоталитаризма перестала играть прежнюю роль для освоения восточных районов страны. Тем не менее, пока позволяет материал, авторы рассматривают и азиатский (китайцы, корейцы, японцы), и европейский (немцы, поляки, чехи и др.) компоненты зарубежной иммиграции.

Очень интересным представляется параграф 2.2.3. «Проблемы сохранения этнокультурной идентичности мигрантов в новых исторических условиях» (речь идет о 1920—1930-х годах). Авторам удалось показать политическую и культурную активность «этнических меньшинств» в таких, например, сферах, как профессиональная и общественно-политическая деятельность, народное образование и театральное искусство. В последующих главах, посвященных советскому периоду до середины 1980-х годов, подобные разделы, естественно, не могли иметь места, но эта проблематика возродилась в конце XX в., так что получившаяся переключка весьма симптоматична.

Несомненно, усилия авторского коллектива по созданию полной картины миграционных процессов в Приморье заслуживают высокой оценки. Исследователи не обошли вниманием и принудительное переселение, в том числе так называемых «спецпоселенцев», труд которых на лесозаготовках, в горнорудной промышленности, строительстве немало способствовал развитию экономики Приморья.

В монографии затрагиваются острые проблемы современности. Авторами выделены главные «болевые точки» последнего десятилетия XX в.: мощный всплеск иноэтнических переселений из западных районов страны, а также из стран ближнего зарубежья; беспрецедентный отток из Приморья русского населения; появление беженцев из-за обострения межнациональных отношений на территории бывшего СССР; увеличение доли трудовых мигрантов, прежде всего из Китая. Однако справедливо отмечается, что на современном этапе местные власти получили возможность проявлять больше инициативы в самостоятельном разрешении возникающих трудностей. В частности, достаточно успешно этническая напряженность мигрантов снимается организацией так называемых «культурных автономий» — общественных объединений, способствующих созданию благоприятных условий для функционирования национальной культуры.

Проведенный анализ подтверждает справедливость вывода о том, что успешность адаптации мигрантов определялась совокупностью социально-экономических и культурных характеристик, масштабами иммиграции, установкой на продолжительность пребывания в крае. При оценке современной ситуации авторы опирались на данные собственного социологического обследования. Ученые пришли к справедливому заключению, что «Приморье являлось историческим перекрестком, территорией этнокультурных контактов Востока и Запада, **одновременного сосуществования разных моделей адаптации мигрантов**». (С. 214).

Как и любая работа, рецензируемая монография не лишена недостатков. В частности, вызывает некоторое недоумение отсутствие главы или параграфа, посвященного миграционным процессам в годы Великой Отечественной войны. В первой главе, охватывающей дореволюционный период, следование в русле доминирующих историко-этнографических исследований лишило авторов возможности более емко показать государственную политику России, как это сделано в последующих главах. Вместе с тем в других разделах можно указать как раз на недооценку этнографических исследований. Например, называя такую тенденцию, характерную для 1940—1960-х годов, как увеличение доли русских и уменьшение доли украинцев в составе населения края, авторы оставляют данную информацию без комментария. Между тем эта ситуация явилась прямым следствием перемены самосознания в пользу «титального» этноса. Данное положение подтверждается, между прочим, и заметным оживлением интереса к своим корням со стороны потомков этнических украинцев, до недавнего времени называвших себя «русскими». Аналогичную картину можно наблюдать в поведении людей, рожденных от смешанных браков с представителями неславянских народов. Изменение самоидентификации в свое время выполняло защитную функцию, позволяло следовать в русле национальной политики СССР.

Высказанные замечания не являются принципиальными и никоим образом не умаляют заслуги авторского коллектива, создавшего оригинальную монографию, в которой каждый читатель найдет много интересного и полезного.

Л.Е. ФЕТИСОВА, кандидат филологических наук